

Сладкова Надежда Сергеевна

РОЛЬ МЮРИДИЗМА В БОЛЬШОЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ 1817-1864 ГГ. ГЛАЗАМИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются взгляды русского общества второй половины XIX века на мюридизм и его роль в Кавказской войне 1817-1864 гг. В качестве объекта изучения выбрана религиозная составляющая часть войны - мюридизм. В статье представлены взгляды русского общества на данное явление, его особенности и роль в войне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 172-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Приказ МВД № 00698 «Об организации специальных трудовых колоний». 22 июня 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava17.htm> (дата обращения: 26.10.2009).

Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары, 1999. 225 с.

THE ROLE OF SPECIAL CHILDREN'S COLONIES IN STRUGGLE AGAINST HOMELESSNESS AND NEGLECT IN RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

Slavko Andrey Aleksandrovich

*Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines
Russian State Humanitarian University, Branch in Tver
aaslavko@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of the social rehabilitation of minor offenders in Russia under the conditions of labour and labour educational colonies in 1940s. The article is written on the basis of published and archival sources, the majority of which is introduced to scientific circulation for the first time.

Key words: homelessness; the Great Patriotic War; labour colonies; labour educational colonies.

РОЛЬ МЮРИДИЗМА В БОЛЬШОЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ 1817-1864 ГГ. ГЛАЗАМИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Сладкова Надежда Сергеевна

*Кафедра региональных исследований
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
bats1985@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русского общества второй половины XIX века на мюридизм и его роль в Кавказской войне 1817-1864 гг. В качестве объекта изучения выбрана религиозная составляющая часть войны – мюридизм. В статье представлены взгляды русского общества на данное явление, его особенности и роль в войне.

Ключевые слова и фразы: Россия; Кавказская война; мюридизм; кавказовед; общество.

Кавказский вопрос и борьба с непокорными кавказскими народами всегда были неотъемлемой частью истории России. Издревле Кавказ являлся важным стратегическим и экономическим регионом. Через него проходили важнейшие торговые пути из Европы в Азию, с Ближнего на Средний Восток. Расположение Кавказа между Черным и Каспийским морями повышало его значение как района, удобного для транзитной торговли. Именно поэтому в течение многих веков территория Кавказа оставалась ареной разорительных войн. В борьбе за Закавказье и Северный Кавказ принимала участие и Россия, встреча которой с кавказским регионом часто «происходила под знаком Марса» [Фадеев, с. 8].

Длительное наступление России на Кавказ – это сложный, внутренне противоречивый исторический процесс, длившийся не одно столетие. «Виды русского правительства на Кавказ, питаемые в продолжение веков, не всегда были вполне сознательны; но не в том дело; они существовали и переходили из поколения в поколение; это видно из того, что каждая благоприятная минута, каждое энергическое царствование вновь вызывали их к жизни» [Там же, с. 9].

Следствием наступления России на Кавказ и присоединения части его территории было порабощение многочисленных народов, издревле проживавших на этих территориях. Это привело к возникновению освободительных и противоборствующих движений, далеко не однозначных по своей внутренней сущности и последствиям. Период напряженных отношений и активных военных действий сторон принято именовать Кавказской войной, хотя историки до сих пор не могут договориться о дате ее начала, так же как политики не могут договориться о дате ее окончания. Само понятие «Кавказская война» является настолько широким, что позволяет делать противоречивые заявления о ее четырехсотлетней или полуторавековой истории. Традиционно принято указывать хронологические рамки 1817-1864 гг.

Сегодня с особой остротой встала проблема новой Кавказской войны, которая представляет собой не менее сложное явление, чем Большая Кавказская война XIX века. В связи с актуальностью данной темы в наше время огромные средства тратятся на выявление причин и возможных последствий войны в регионе. Однако легко говорить о «новой» войне, ничего не зная о «старой», легко сравнивать цели и методы ведения непрерывной борьбы в XIX и XXI веке, не предпринимая попыток проникнуть в суть изучаемого явления. Подобные попытки могут помочь в понимании причин возникновения напряженности на Кавказе и найти способы

решения современных проблем, корни которых лежат в историческом прошлом региона. Именно поэтому Кавказская война XIX века представляет интерес для автора статьи. В работе автор хотел бы уделить внимание вопросу религиозной принадлежности народов Кавказа и ее роли в войне, так как понятие Кавказская война является многоплановым и включает в себя много аспектов. Изучение каждого аспекта в отдельности позволяет глубже проникнуть в проблему и представить полную картину войны.

Попытки осмысления и оценки религиозного фактора в войне были сделаны уже современниками - непосредственными свидетелями происходящих событий, которые впервые поставили вопрос о взаимоотношениях с народами Кавказа. С покорением Восточного Кавказа в 1859 году и первыми реальными успехами русской армии на Западном Кавказе у современников впервые появляется возможность узнать правду о Кавказской войне, «услышать» воспоминания ее участников. В это время периодические издания захватывает поток публикаций о войне.

Кроме того, активизация общественного мнения связана с внутренней структурой российского общества, в которой обычно выделяют три основных направления: консервативное, либеральное и революционное. Эти направления отражались в воспоминаниях, записках, дневниках и сочинениях, опубликованных в периодических изданиях, которые условно также можно разделить на три течения. Консервативно-охранительное направление русского общества выражали журналы «Русский архив», «Русская старина», «Военный сборник», «Русский инвалид» и некоторые другие. Другой пласт публикуемых материалов составляли статьи, посвященные изучению Кавказа как региона, его народам, истории, географии и политической ситуации. К источникам либерального направления можно отнести журналы «Московские ведомости», «Вестник Европы» и «Русский вестник». Наиболее показательными для радикального направления являются газеты «Колокол» и «Полярная Звезда», в которых упоминания о Кавказской войне встречаются довольно редко в силу другой направленности этих изданий.

Внутри традиционного деления русского общества на три направления можно выделить деление общества на общественно-политические и научные круги. Под общественно-политическими взглядами понимаются труды и рассуждения государственных деятелей, которые изучали Кавказ и войну с целью формирования политики в этом регионе. К этой категории относятся и общественные деятели, писатели и публицисты, которых занимала проблема стратегической и практической значимости Кавказской войны. Другую группу изучаемых источников составляют труды участников войны. Их воспоминания позволяют взглянуть на события изнутри, оценить и понять причины и ход происходящих явлений. Под научными взглядами на войну понимаются труды историков, этнографов и кавказоведов, для которых исследование Кавказа представляло научный интерес.

Общественно-политические и научные деятели отмечали, что когда русское правительство приняло на себя трудную задачу умиротворения Кавказа, одно общее чувство необходимо должно было возникнуть между горскими племенами - это чувство вражды к пришельцам, стремившимся покорить их своей властью.

Но в первое время Кавказской войны, пока царское правительство ограничивалось только обороной занимаемых частей края, и русское владычество на Кавказе еще слабо распространялось на дальние горские общества, взаимная вековая вражда между племенами продолжалась, и горцы по-прежнему оставались разединенными. Когда же, по мере успехов кавказской армии, русские стали все теснее и теснее окружать горы, и опасность, грозившая независимости для всех обществ, стала очевидной, племенные раздоры должны были смолкнуть перед общим чувством вражды к тем, кто покушался на вековую свободу кавказских племен. В таких обстоятельствах в начале двадцатых годов явился на Кавказе мюридизм, призывавший мусульман на войну против христиан. Это явление получило огромный резонанс в общественно-политических и научных кругах России.

Изучением этого религиозного учения занимались, в основном, представители консервативно-охранительного и либерального направлений общественного мнения, а внутри этих направлений – кавказоведы и историки. Однако цели подобного изучения были схожи. Необходимо было проникнуть в суть религиозного учения, понять его смысл и возможные угрозы, чтобы выстроить систему взаимоотношений с населением Кавказа.

Исследователи уделяли особое внимание причинам появления и распространения мюридизма на Кавказе. Большинство авторов сходились в том, что появлению мюридизма способствовало продвижение русских на Кавказ. Строгие меры и разорение, которыми русские стремились победить первое сопротивление воинственных племен, и неудачи неприятеля в войне «не могли не раздражать этой вражды и ненависти еще более, а относительно к нам географическое положение кавказских горцев, которых в первое же время войны мы окружили со всех сторон, ускорило распространение между ними убеждения в необходимости соединиться для совокупного отпора» [Романовский, 1860, с. 309].

Участники войны и государственные деятели, которые глубоко не изучали мюридизм как религиозное явление, придерживались подобного мнения. Творцы политики на Кавказе таким образом признавали, что причиной зарождения мюридизма являлось желание народов Кавказа ответить на действия русской армии и правительства.

Государственные деятели, давшие невольный толчок развитию мюридизма, тем не менее, стремились оправдать свои действия и потому утверждали также, что мюридизм был неизбежным явлением: если данное религиозное течение зародилось на Кавказе и держалось «в XIX столетии более тридцати лет, то это случилось не вследствие каких-либо мер с нашей стороны, а потому что кавказские горцы охотнее подчиня-

лись самому жестокому управлению, нежели требованию не делать своих набегов на мирных соседей, чего требовала от них русская власть, и чего не мог допустить ни один из представителей этой власти. Кавказский мюридизм был неизбежным, естественным противодействием искони веков привыкших к своеволию кавказских горцев подчиниться русской или какой бы то ни было государственной власти, и что нигде и никогда не делалось скоро и легко» [Романовский, 1881, с. 279].

О закономерном проникновении мюридизма в кавказский регион писали и представители либеральных кругов русского общества. Их суждения исходили не из стремления оправдать политику царизма, а из детального изучения мюридизма как религиозного явления и из понимания его сути: распространению владычества фанатиков «способствует самый дух мусульманской религии, которая в исповедниках своих старается разжечь пламя ненависти ко всему иноверному, страсть джихада» [Березин, с. 94].

Среди представителей консервативно-охранительного и либерального течений общественного мнения были и те, кто вовсе не рассматривал причины появления мюридизма на Кавказе, так как не приписывал горцам приверженности к этому религиозному течению: «под именем мюридизма вообще известна особая религиозная секта, утвердившаяся с недавнего времени на Кавказе между непокорными горцами-мусульманами. На самом же деле, горцы, за исключением весьма немногих, никогда к ней не принадлежали и вряд ли имеют какое понятие о ее правилах» [Военный сборник, с. 338].

Причины зарождения мюридизма были важны для изучения данного явления, однако важнее было проникнуть в суть религиозного течения и понять, чем оно могло обернуться для русского правительства. Необходимо было осознать, что представляет собой мюридизм. Данную задачу решали, прежде всего, кавказоведы и деятели науки.

Некоторые исследователи отказывали мюридизму в праве называться религиозным течением, так как «мюрид, в буквальном смысле, означает лицо, желающее следовать по пути истины. Обыкновенно имя это дается ученикам, приходящим добровольно за советами к мюршиду или указывающему путь к истине. Следовательно, как то, так и другое, не суть имена собственные, выражающие какую-нибудь самостоятельную систему учения, а просто названия» [Там же, с. 340].

Однако в целом ученые признавали, что мюридизм в том виде, в каком он развился на Кавказе, представлял собой секту мусульманского учения. Современники провели глубокое изучение мюридизма и его особенностей, которые, по мнению исследователей, исходили из особенностей мусульманства: «мусульмане, принимая за основание своей религии Коран, как откровение Бога пророку, признают возможным исполнение религии в трех степенях. Первую степень составляет исполнение шариата, вторую, высшую - следование тарикату, и, наконец, третью, самую высшую степень – хакикят» [Романовский, 1881, с. 311].

Шариат – это основания мусульманской веры и правила, которыми каждый мусульманин должен руководствоваться как в частной, так и в общественной жизни. Тарикат подразумевает наиболее близкое подражание жизни пророка. Хакикят заключается в стремлении к достижению религиозных видений Магомета, составляющих в глазах мусульман высшую степень духовного совершенства. Каждый истинный мусульманин обязан исполнять шариат, остальные же две степени заключают в себе слишком трудные правила, а потому признаются доступными только для желающих и избранных. Если правоверный не довольствуется исполнением шариата, то, желая духовно усовершенствоваться и приблизиться к жизни пророка, он может приступить к исполнению тариката и даже достигнуть хакикята. Но для совершения этого подвига он обязан отречься от всего земного и посвятить себя исключительно служению и созерцанию Бога. Кавказоведы даже сравнивают степени исполнения религии с существующими в православии разновидностями монашества. Последователи тариката соответствуют в таком случае монашеству, а достигнувшие хакикята - схимникам и затворникам.

Последователи тариката всегда признавали над собой на земле власть только тех, кого считали выше в религиозном совершенствовании – праведников, уже просветившихся и успевших приобрести общее доверие. Вновь посвященные обязаны были во всей точности повиноваться избранному учителю и быть ему безгранично преданными. Однако общая безграничная власть учителя не раз давала повод людям честолюбивым обращать религию в орудие своих замыслов. На востоке время от времени появлялись люди, которые произвольным толкованием Корана заставляли своих последователей поднимать оружие не только против христиан, но и против тех мусульман, которых они считали уклонившимися от истинного пути. Кавказоведы приходят к выводу, что подобные секты в исламе существовали с давних пор. Эти люди называли себя мюршидами, а своих последователей – мюридами.

Глубоко изучив исторические корни мюридизма, современники Кавказской войны приходили к выводу о том, что мюридизм на Кавказе мог быть связан с этими сектами. Некоторые исследователи, однако, считали, что мюридизм мог возникнуть независимо от этих давних сект или мог быть занесен с востока, с которым сообщения кавказских мусульман никогда не прекращались.

Научные и общественные деятели консервативного направления указывали на то, что именно на Кавказе мюридизм получил наиболее преданных последователей: «достоверно то, что дальнейшее развитие мюридизма на Кавказе было вполне самостоятельно, и что мусульманская религия давно уже не имела таких ревностных последователей, каких, благодаря мюридизму, она весьма скоро приобрела на Кавказе» [Там же, с. 312]. Этот вывод служил частичным оправданием неудач русской армии в регионе, так как она столкнулась с фанатиками, которые были готовы защищать свою территорию любой ценой.

Изучая причины зарождения мюридизма и его суть, представители общественно-политических кругов русского общества задавались вопросом о том, чем религиозное направление может грозить имперской политике на Кавказе. Для русского общества мюридизм был насквозь проникнут самыми опасными учениями, представлявшими «тройной характер религиозного фанатизма, мистического масонства и самого революционного демократизма, - ярость первобытных мусульман, 1793 год и карбонаризм вместе. Нелегко было сдерживать открыто силой чудовище мюридизма, до сих пор еще показывающее несомненные признаки жизни. При таком расположении нескольких миллионов народа, пламя бунта находило везде самый горючий материал, а потому всякую минуту, на всяком пункте, можно было ожидать взрыва... Боевая, испытанная, на все готовая 280-тысячная армия, с которой можно было разгромить весь материк от Египта до Японии, была на весах европейской политики обращена в нуль враждебной независимостью и двуличной покорностью кавказских населений» [Фадеев, с. 71].

Мюридизм представлял опасность для русского владычества на Кавказе, потому что призывал к священной войне против неверных, объединившей и сплотившей население Кавказа против русских. Для объяснения фанатичности этой борьбы русское общество обратило внимание «войны» в мюридизме. Государственные деятели приходили к выводу о том, что «по прямому смыслу Корана, ни одна из названных высших степеней исполнения религии не обязывает мусульман к употреблению оружия; и даже делает употребление оружия неуместным, как несвойственное людям, посвятившим себя Богу» [Там же, с. 365]. При этом они отмечали, что именно кавказские последователи мюридизма избрали войну в качестве способа достижения целей.

Кавказоведы, глубоко изучавшие суть религиозного течения, приходили к противоположному выводу о том, что война, по объяснению Корана, есть опора исламизма. «Магомет говорит, что меч есть ключ от рая и ада, что ни одна капля так не угодна Богу как капля крови, пролитая во славу его: одна ночь, проведенная в охранении мусульманских границ и в войне с неверными лучше двухмесячного поста. Война же с неверными обязательна для каждого правоверного» [Дубровин, с. 487]. Однако, пишут исследователи мюридизма, как только правоверных соберется столько, что достаточно будет для сопротивления врагу, то не попавшие в ополчение освобождаются от неперменной обязанности идти на войну. Когда мусульман мало в сравнении с неприятелем, то каждый, способный носить оружие, должен идти на войну. Прием вновь прибывающих продолжается до тех пор, пока силы правоверных не сравняются с силами врагов.

Война с неверными у мусульман обязательна для тех, кто попадает под несколько условий:

- идущий на войну должен быть мужчина и не скопец;
- должен быть совершеннолетний;
- не сумасшедший;
- свободный; но имам может взять рабов на войну с разрешения их хозяев;
- идущий на войну должен быть не стар;
- сведущ в военном деле;
- зрячий и не хромой, способный ходить пешком, ездить верхом и слезать с лошади;
- должен быть здоров;
- в состоянии снабдить себя пропитанием на поход и семейство на месте;
- должен иметь для езды четвероногое животное;
- не должен иметь долгов, но имам может вызвать на войну и таких, которые не могут уплатить долга;
- должен иметь позволение родителей.

Таким образом, «подходящий под эти условия обязан идти на войну сам, или нанять за себя другого, если только не вызван по имени имамом; больной может возвратиться домой во всякое время; но если неспособность произойдет от другой причины, как, например, если господин, отпустивший раба на войну, раскается в этом и отзовет его, то, до встречи с неприятелем, раб может возвратиться домой; после же встречи - не может» [Там же].

Ученые и кавказоведы, глубоко изучавшие мюридизм как религиозное направление мусульманства, указывали на то, что война была естественна для приверженцев религиозного течения. Особая преданность мюридизму народов Кавказа позволяла говорить об их бесстрашии в борьбе против неверных. Таким образом, противоборство народам Кавказа могло затянуться на длительное время. К таким выводам приходило русское общество, оправдывая продвижение на Кавказ и борьбу с непокорными народами.

Обобщая исследование взглядов русского общества второй половины XIX века на религиозную принадлежность народов Кавказа, можно сделать вывод о том, что проблема мюридизма стала одной из ключевых проблем при оценке Кавказской войны, так как от взаимоотношений с горскими народами зависел исход борьбы и ее напряженность. Изучением мюридизма занимались, в основном, представители консервативного и либерального направлений общественного мнения, а внутри этих направлений - кавказоведы и деятели науки. Этот факт объясняется тем, что царскому правительству было необходимо всесторонне изучить мюридизм для формирования политики на Кавказе. Представители научной мысли стремились изучить религиозное течение для скорейшего разрешения конфликтов на Кавказе, а также из научного интереса. В целом, при освещении мюридизма представители общественно-политических и научных кругов русского общества второй половины XIX века рассматривали причины его появления, пытались проникнуть в суть религиозно-

го учения, выявить его особенности на кавказском театре военных действий, а также стремились предугадать возможные последствия.

Рассматривая причины появления мюридизма, русское общество приходило к двум противоположным выводам. Для представителей общественно-политических взглядов консервативного направления было ясно, что появлению мюридизма способствовала политика царского правительства и продвижение русской армии на Кавказ, которое должно было породить среди горцев желание сопротивляться иноземному вторжению.

Для ученых, деятелей либерального направления, было очевидно, что мюридизм мог зародиться естественно, без внешних причин, так как мусульманство господствовало на Кавказе, а объединение горцев под эгидой одной воинствующей религии было вопросом времени. Подобный взгляд можно встретить и у представителей консервативного направления. Однако схожая точка зрения объясняется стремлением оправдать свою политику и доказать непричастность к зарождению мюридизма.

Кроме причин появления мюридизма большое внимание уделяется сути этого явления и объяснению его особенностей на Кавказе. При анализе сути религиозного течения политики и кавказоведы, по-разному оценивавшие его появление на Кавказе, сходятся в мнении о том, что явление это, попав на кавказскую почву, приобрело совершенно иное значение и стало не религиозной войной против неверных, а политическим средством борьбы с продвижением русских на Кавказ: «кавказских горцев нельзя считать мюридами, иначе, как в значении политическом. Религия сыграла здесь роль завесы, и только под ее прикрытием оказалось возможным увлечь целое население и совершить переворот, записанный в наши летописях под грозным именем мюридизма» [Военный сборник, с. 338]. Горцы, по мнению общественно-политических и научных деятелей, использовали мюридизм как прикрытия, которое позволяло им вести войну против неверных. При этом деятели науки не исключают влияние мусульманского учения, однако оно рассматривается как корень, давший начало мюридизму и разросшийся на Кавказе в иных проявлениях.

Представители научной мысли консервативного и либерального направления сходятся в том, что именно мюридизм стал причиной ожесточенной и кровопролитной борьбы горцев против русских. Такой вывод оправдывал решительные меры, чтобы прекратить войну и не дать развиваться этому учению дальше: «нельзя не думать даже, что если бы Россия своими настойчивыми усилиями и громадными жертвами не подавила здесь этого учения, то мюридизм разлился бы далеко за Кавказ со всей фанатической энергией нового учения» [Романовский, 1881, с. 317].

Постепенное знакомство с населением Кавказа открывает общественному мнению России второй половины XIX века мюридизм, который долгое время оставался непонятым и неизвестным явлением.

Анализ взглядов русского общества на религиозную принадлежность народов Кавказа позволяет прийти к выводу о глубоком внимании царского правительства к кавказскому вопросу. Осознавая всю важность построения отношений с кавказскими народами в то время, когда на эти территории претендовали другие крупные международные игроки, общественно-политические и научные деятели глубоко изучали все то, что могло помочь в установлении этих отношений. Данный урок может быть полезен в условиях современности.

Кавказский вопрос и отношение с кавказскими народами сегодня не менее актуальны, чем во второй половине XIX века. Однако русское общество и иностранные государства, как и прежде, мало знакомы с настоящей ситуацией. Деятели современности редко обращаются к истории, но многие пути решения кавказского вопроса уже были предложены в прошлом. Правительственные наблюдения и решения XIX века не всегда применимы к настоящему, однако уроки истории, уроки Большой Кавказской войны XIX века, не должны забываться сегодня, так как они могут облегчить решение кавказского вопроса в наши дни.

Список использованной литературы и источников

- Березин И. Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850.
Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1.
Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.
Перечень событий в Дагестане // Военный Сборник. 1859. № 2.
Романовский Д. И. Генерал-фельдмаршал князь Барятинский и Кавказская война. М., 1881.
Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа генерал штаба полковником Романовским Д. И. СПб., 1860.
Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

THE ROLE OF MOURIDISM IN THE BIG CAUCASIAN WAR OF 1817-1864 FROM THE POINT OF VIEW OF RUSSIAN SOCIETY OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY**Sladkova Nadezhda Sergeevna***Department of Regional Researches
Moscow State University
bats1985@mail.ru*

Abstract. In the article the views of Russian society of the second half of the XIXth century on Mouridism and its role in Caucasian war of 1817-1864 are considered. The object of studying is the religious component of war – Mouridism and its features.

Key words and phrases: Russia; Caucasian war; Mouridism; Caucasian expert; society.

БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРА: ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ**Смирнов Сергей Владимирович***Кафедра философии и социологии
Елабужский государственный педагогический университет
sunstability@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается перспектива исследования части «сферной» организации материального мира: биоинтеллектосферы. Основной акцент в работе сделан на возможность использования понятия «биоинтеллектосфера» в качестве мировоззренческого основания для разработки и реализации стратегии долгосрочного, устойчивого развития человечества в гармонии с естественной средой.

Ключевые слова и фразы: биоинтеллектосфера; социальная форма движения материи; разум; интеллект.

В начале XXI века, в условиях роста тревожности, обеспокоенности человечества за судьбы планеты; актуализации эсхатологических и апокалиптических умонастроений, проблема поиска смысла и направленности цивилизационного процесса становится не просто объектом исследовательского интереса, но приобретает статус *экзистенциальной* проблемы, от характера решения которой, зависит формирование новой научной и философской парадигмы мышления и деятельности.

В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы и перспективы социоприродного развития.

Появление на планете разумного существа, деятельность которого ознаменовала переход биосферы на новый этап эволюции связанный с появлением новой геологической силы способной влиять и целенаправленно изменять сложившуюся естественную «рациональность», привело к постановке задачи всесторонней координации взаимодействия биологической и социальной форм движения материи; к необходимости разработки мировоззренческих оснований, учитывающих, с одной стороны, единство путей происхождения и развития человека и природы, с другой, качественное своеобразие социальной формы движения материи – мыслящего человечества.

Проблема оптимизации путей взаимодействия человека (общества) и природы, не отличается новизной своей постановки.

Развитие представлений о человеке, о его интеллекте, как силе способной организовать «жизнь» природы на разумных основаниях, имеет давнюю мировоззренческую традицию.

Так, уже античными философами Разум человека рассматривался в качестве субстанции равноценной объективному бытию, а деятельность его носителя, как направленная на внесение гармонии в естественное и социальное бытие.

В эпоху Просвещения Разум превращается в силу преобразующую мир. Возникает философское течение – рационализм, центральным пунктом анализа которого становится человек, его способность мыслить и разумно действовать; появляются рационалистические теории общества и государства («царство разума» Ж. Бюффона), предпринимаются попытки разумного обоснования морали и религии (идеи «естественной религии», религии разума).

В философии русского космизма Разум становится основанием, в рамках которого человек реализует творческую власть над миром, организует жизнь на идеалах и законах космической гармонии [Бердяев, с. 146].

Развитие представлений о человеке как творце и преобразователе окружающего мира привело к формированию представлений о существовании некой планетарной оболочки, части «сферной» организации планеты, способной оказывать воздействие на развитие живой и неорганической природы.